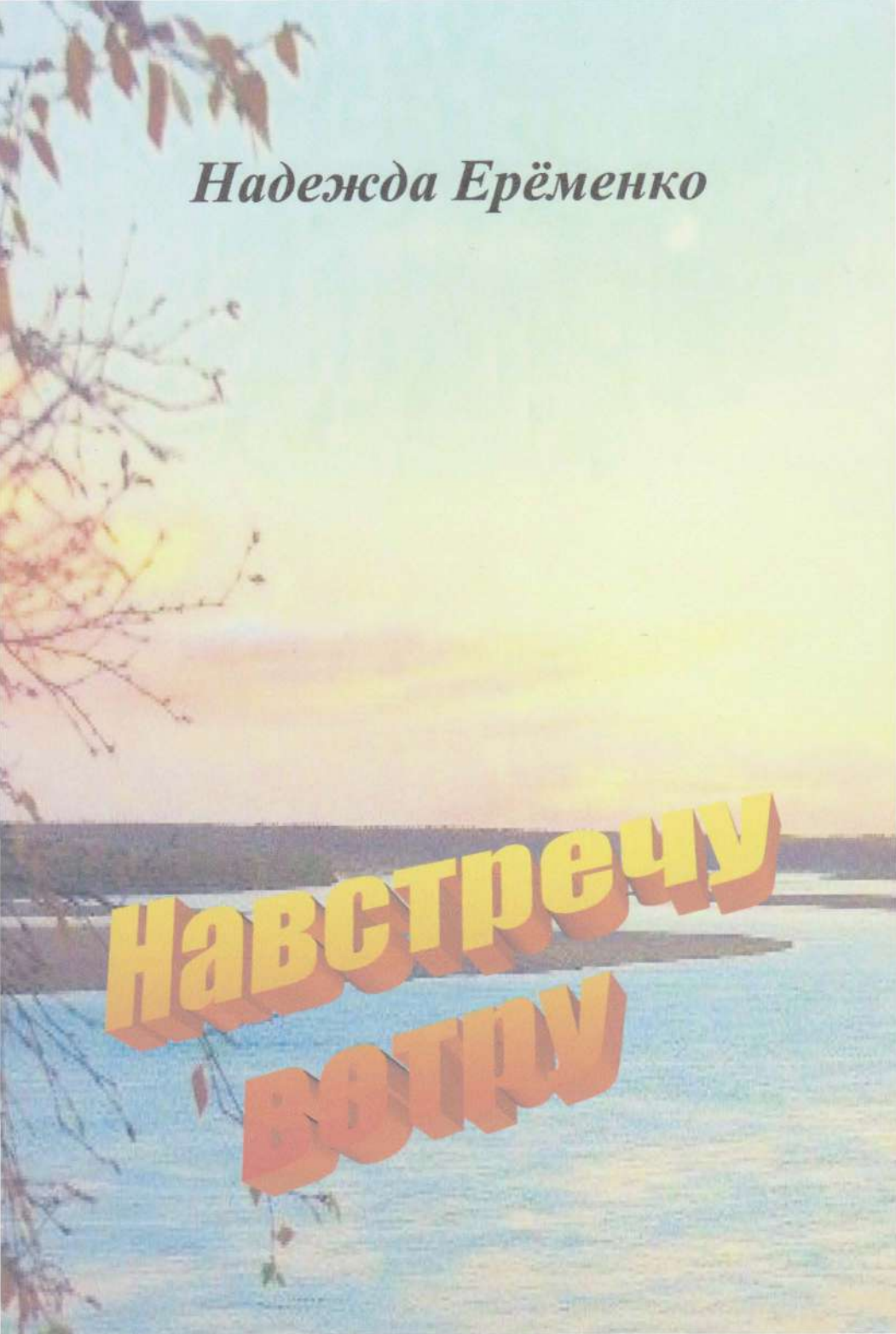
Надежда Ерёменко
Навстречу ветру

nbao

Надежда
Ерёменко

НАВСТРЕЧУ ВЕТРУ

Стихотворения

169600, г.Печора, ул.Гагарина, д.51
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
МБУ "ПМЦБС"
тел. 7-10-41
e-mail: imce-pech@yandex.ru

2010 год

Немного о себе

Я, автор данного сборника стихов – *Надежда Сергеевна Еременко* – родилась в Южном Казахстане 20 января 1941 года, за четыре месяца до начала вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Восьми лет, в 1949-м, пошла в первый класс средней общеобразовательной школы им. Октябрьской революции в областном городе Джамбуле – городе, где прошли мои детские и юные годы. Ещё с дошкольного возраста увлеклась чтением книг. Особенно нравились русские народные сказки. Нравились потому, что в них непременно добро побеждало зло.

После школы трудилась на стройке разнорабочей, с 1961-го года – на Джамбульском литейно-механическом заводе сначала токарем-автоматчиком огнетушительного цеха, затем – сварщиком контактной сварки. Параллельно работе закончила исторический факультет школы марксизма-ленинизма.

Романтика голубых дорог не только привела с Юга на Север, в г. Печору, но и дала импульс для множества новых стихотворений. Здесь закончила вечерне-заочное отделение Печорского речного училища судоводительское отделение, плавала на пассажирских судах (на судах типа «Москвич», «ВТ», «Заря») в качестве проводника, кассира, рулевого-моториста, повара-матроса.

В 1991 году оформила пенсию, но продолжала плавать на буксирах до 1994 года. В Печоре, ставшей для меня второй малой родиной, выросли и работают мои дети, сын и дочь, взрослеют внуки, подрастает внучка.

С 1971 года трудилась корректором в городской газете «Ленинец», позже там же – корреспондентом промышленно-транспортного отдела, далее, в связи с необходимостью – корреспондентом бассейновой газеты «Речник Печоры». Закончила заочное обучение в Ленинградском издательско-полиграфическом техникуме (корректорское отделение). Параллельно закончила заочные курсы стенографии в Москве, обучалась заочно в Московском университете культуры по классу баяна, но не смогла закончить, ввиду серьезной болезни.

В настоящее время – пенсионерка, работающая по корректорской специальности. На протяжении многих лет – периодические публикации стихов и прозы в различных изданиях «Ленинец», «Печорское время», «Достоинство» (республиканская, ныне «Правда Коми»), «Ветеран», «Ленин и Отечество» (Москва).

Надеюсь, что, может, не все стихи, но хотя бы часть их найдут какое-то созвучие в сердцах курсантов ПРУ, речников и не только их.

Курсанту-речнику

Ты пришёл в училище впервые
В юбилейный, памятный всем год.
Ждут тебя дороги голубые,
К ним тебя романтика ведёт.
Пусть к штурвалу встанешь ты не скоро,
Постигая мудрости наук.
Помни все тропинки, по которым
Прошагаешь здесь ты, юный друг.
Год за годом изучая книжки.
Ты узнаешь лаги и секстан,
Ты сегодня – стриженный мальчишка,
Завтра ты – известный капитан.
И не раз припомнив встречу эту,
Приняв на борт новый срочный груз,
Поведёшь суда навстречу ветру,
Сквозь волну прокладывая курс.
Пусть же цель, твоя мечта большая
Будет вечным лоцманом в судьбе.
В море знаний нынче приглашая,
Чистого фарватера тебе!
Ты учись, расти, мужай, как воин!
Ведь к мечте дорога нелегка,
Чти традиции и будь всегда достоин
Звания курсанта-речника!

1977 г.

Ветеранам ПРУ

Таёжный край метелей и снегов,
Холодный край рассветов и закатов,
Ты дорог мне, как первая любовь,
Печорский край зеркальных перекатов.

Мальчишечья заветная мечта –
Училище речного пароходства!
В твоих стенах взрослей намного став,
Курсант как будто с другом расстаётся.

Уходят в прошлое, торопятся года,
Манят речные и морские дали,
Но в сердце ты, училище, всегда,
Где мы впервые у штурвала встали.

Спасибо всем сейчас без громких фраз
За то, что здесь на разум наставляли,
За то, что временами из-за нас
Спокойствие надолго забывали.

Немало вёрст с тех пор я прошагал
В морях чужих по матушке-России…
Печорский край, на свете не встречал
Земли твоей, реки твоей красивей.

К. Поздеев, выпускник ПРУ 1967 г.
в обработке Н. Ерёменко

* * *

В который раз уже весну встречая,
Мы смотрим в завтра, право, веселей,
Училище, сегодня отмечаем
Твой золотой, твой славный юбилей.

Как будто и курсанты вечно те же,
Звенит звонок всё также поутру.
Идут года, но молодо, как прежде,
Родное для мальчишек ПРУ.

Мы отмечаем и людей, и дату, -
Так повелось на свете испокон
Учителям, вам, гости дорогие,
Нижайший наш приветственный поклон!

май 1985 г.

* * *

Ты помнишь всех мальчишек синеблузых,
Кто в вузах, а кто жизнь уже познал,
Рассыпались по бывшему Союзу,
И свой у каждого по времени штурвал.

Сегодня жить, работать стало трудно,
Час испытаний выпал снова нам.
Но пусть идет навстречу ветру судно,
Большой воды твоим выпускникам!

К 60-летию ПРУ

Тебе, училище!

Мне помниться, как школьницей когда-то
В судомодельный бегала кружок,
И цель мечтою виделась крылатой,
Из детства в юность грезился прыжок.

Была ли то романтика – не знаю,
Но бредила морями много лет.
И вот однажды ехать я решаю,
На Север с юга куплен был билет.

Купили шубу. В поезд спозаранку.
Ах, сколько грустных провожало лиц!
Напялив папкину рабочую ушанку,
Приехала зимой… без рукавиц.

И встретилась с училищем я скоро,
Открыла дверь, дыханье затая…
Была одной на курсе я в ту пору,
Счастливою была безмерно я.

О плаванье мечтала каботажном,
Брала науки все на абордаж,
Но… стал корабль со временем бумажным,
Растаял в жизни солнечный мираж.

Не я мечте, - здоровье изменило,
Погасла путеводная звезда.
И будто месяц облаком затмило,
И будто праздник скрылся навсегда.

Но сколько б лет ни кануло в загоне,
Не подвожу под прошлым я черту.
И берегу, как солнце на ладони,
Прекрасную, заветную мечту.

Всех поздравляя нынче с юбилеем,
Училище, скажу на склоне дня:
Ты никогда о том не пожалеешь,
Что в день далекий приняло меня.

Не всем судьба – пробиться в капитаны,
Такое время – черт ему не брат.
В строю с тобой мы в жизни постоянно,
Строй трудовой – не праздничный парад.

Куда б твои курсанты не уплыли,
Без лишних и высоких слов
Семь футов всем желаю я под килем,
Попутным ветром полных парусов!

май 1995 г.

Курсантская

Не знаем ни минуты мы покоя:
Учёба, спорт за совесть, не за страх.
И пусть не все мы выбьемся в герои, -
Прославим мы училище в делах.

ПР. Училище, семья моя родная,
Наступает час – расстанемся с тобой.
Но будет реять памятное знамя
Всегда на нашей вахте трудовой.

Уйдём мы в рейс или поступим в вузы,
Пройдут года негаданной судьбы.
Забудешь ты мальчишек синеблузых,
Но нам тебя вовеки не забыть.

ПР.

Весною навигацию встречая,
Заплещется печорская волна.
Покинем мы знакомые причалы,
Училище махнёт рукою нам.

ПР.

Водить суда фарватером Печоры –
Об этом мы мечтаем лишь сейчас.
И пусть штурвал доверят нам не скоро,
Для нас настанет тоже звёздный час.

13 марта1985 г.

Тебе, училище!

Пусть шестьдесят. Какие твои годы?!
Ещё тряхнёшь не раз ты «стариной».
По всей стране под синим небосводом
С тобой курсанты связаны судьбой.

Мужаешь ты с годами, не дряхлеешь
И не слабеешь жизни вопреки.
С тобой всегда в большие юбилеи –
Печорские седые речники.

* * *

Праздник училища – это не просто,
Столько забот и хлопот!..
В актовом зале – почётные гости:
«Шишки» и прочий народ.
Чёрные, серые всюду мундиры,
Пуговиц драенных ряд.
Флота седые сидят командиры,
Солнцем награды горят.
В белых костюмах худрук и начальник.
Им рукоплещет судьба…
Слов и подарков поток нескончаем,
Бисером капли со лба.
Вот оно – славное чудо мгновения,
Звёздный училища час!
Слава, признание и вдохновение,
Добрых друзей про запас.
Схлынет волна юбилейного бума, -
Можно спокойно вздохнуть,
Под отходящие в прошлое думы
Крепко, по-детски уснуть.

27-28 мая 1995 г.
г. Печора

В.Ф. Ануфриеву, начальнику ПРУ и доброму знакомому простецкий стишок в память о 60-летии училища от автора

На зарядку становись!

Встали утром на зарядку:
То наклоны, то вприсядку.
Знаем без сомненья:
Жизнь это движенье.

Раз-и, два-и, раз-и, два-и
Весело и дружно.
Раз-и, два-и, раз-и, два-и
Двигаться всем нужно.

Чтобы кровь быстрей бежала,
Чтоб дышать полегче стало,
Чтоб суставы не ржавели,
Чтобы дух – в здоровом теле.

Чтоб не нежились в постели,
Чтоб глаза всегда блестели,
Мах – ногами, мах – руками,
Станем бодрыми мы с вами!

Чтоб работать, чтоб учиться,
Надо двигаться стремиться,
Бегать, прыгать и гулять –
Все болячки прогонять.

январь 2006 г.

Картинка

Желтеет песчаный берег,
Прописанный у реки.
Уж полночь. В удачу веря, -
Застывшие рыбаки.
Вдали тёмный лес клубится,
Кран шею слегка пригнул,
То чайка парит-кружится,
То лодки-моторки гул.

июнь 2000 г.

И вот стоим, ночуем у понтона

Уходим от Усть-Цильмы мы под вечер,
Форштевнем судна взламывая лёд.
«Сюрпризом» новым был порыв тот встречен, -
Всего лишь шаг мы сделали вперёд.
И вот стоим, ночуем у понтона,
И снова ждём в который раз рассвет.
Дойти б до Щельяюрского затона,
Да и на то, считай, надежды нет.

11 октября 1992 г.

* * *

Качается пена на гребне волны,
Стоим мы в Усть-Цильме на рейде.
И солнцами малыми волны полны,
Теплом всё живущее бредит.

На судне моём тишина и покой,
Лишь музыка льётся с экрана.
Глаза открывает рассвет над рекой,
Дремотно, покойно и рано.

Но вот заработал ритмично движок,
Диспетчера голос в эфире.
Качнулся корабль чувствительно в бок,
Качнулась баржа на буксире.

И снова – знакомая песня дорог,
И рейсы то вверх, то в низовья.
Лишь чайки, да утки, коса да порог,
Да воздух – бальзам для здоровья.

От дома в дали, как всегда, речники,
Они выполняют заданья.
Любимым своим ещё больше близки,
Для них не страшны расстоянья.

14 июля 1994 г.

В первом рейсе

Качает мутная река
На гребнях волн седую пену,
А я взволнованна слегка,
Любуюсь чудо-переменой:

То солнце выглянет на миг, -
На миг вода парчою станет;
То налетит вдруг снежный вихрь,
Исчезнет видимость в тумане.

И лес задумчиво стоит
Угрюмым стражем над рекою,
Плот рыжим увальнем лежит,
Усы расправив за кармою…

* * *

Всё также вокруг непогода
Тоскливо дождит и дождит,
Но зеленью манит природа,
И чайка за рыбой летит.
И речка всё катит куда-то,
Чуть пенится гребнем волна,
И, словно на службе солдаты,
Качаясь, стоят бакена.
Желтеют песчаные косы,
И гонят ветра облака,
И верные делу матросы
Тебе присягают, река.

На реке

Так тяготит капризная погода,
Но пусть гуляют в небе облака,
Работает сердцами теплоходов
Кормилица народная – река.

Черпают крана мощные ладони
С водою вместе солнечный песок.
И жизнь кипит на судне и в затоне,
Истории вращая колесо.

А волны то нахмурятся без света,
То вновь опять им – пара пустяков.
И кажется: не рябь гоняет ветер,
А мелкой рыбы стаи косяков.

Идут суда, идут родные наши
На створов негасимый зов,
Им желтою косынкой осень машет
С крутых, поросших лесом берегов.

12 сентября 1980 г.

* * *

Идёт большая навигация
Большой июньскою водой.
Не отдыхают в рубках рации:
В них разговор наперебой.

Набиты трюмы плотно грузами,
Идут суда вдоль малых рек…
Навеки связаны вы узами, -
Вода, корабль, человек.

И кто куда когда отправится,
В делах отстав иль преуспев,
Где плот идёт, берётся, ставится,
Все знает служба ПДФ.

В движенье флот и днём и вечером…
Как часто вахты нелегки.
Но чуткая рука диспетчера
Лежит на пульсе у реки.

8 июня 1984 г.
г. Печора

Уходили девочки на флот…

Уходили девочки на флот
В сорок первый памятный всем год.
Пионерский галстук на груди,
Ну, а детство где-то позади.

Для веселья не было причин, -
Заменяли девочки мужчин.
После вахты часто у дверей
Падали на руки матерей.

Уж давно ковыль прошедших лет
Проложил в прическе дымный след.
Нынче руки речников-девчат
Ласково баюкают внучат.

Сквозь огонь и воду он прошёл
Этот слабый мужественный пол,
Чтобы спали дети в тишине,
Никогда не зная о войне.

июнь 1979 г., Печора

На реке

Иду, Печорою любуюсь:
Какая ширь, какой простор!
На ней суда, минуя буи,
Идут волне наперекор.

К услугам наших пассажиров
«Ракеты», «Зори», «Москвичи»,
С составом движутся буксиры –
Трудяги флота – толкачи.

Темнеет лес в прибрежной дымке,
Белеют створы вдалеке
И бирюзовый цвет косынки
К лицу разбуженной реке.

Резвятся солнечные блики,
Мешая воду с серебром,
И чаек жалобные крики
Остались где-то за бортом.

Уходит в рейс

И вновь звучит команда капитана, -
Тотчас матросом отдан носовой.
Уходит в рейс «Ракета» нынче рано,
Кричат шальные чайки за кормой.

Кипит работа беспокойных буден,
Она особой прелести полна.
Стоят на вахте опытные люди,
Качает солнце на плечах волна.

1982 г.

* * *

Пойдём, пройдёмся по тропинкам осени,
Где ветер треплет веточки рябин.
Платок над лесом полыхает просинью,
И на поляне гриб застыл один.

Леса, леса… Становится всё тише там.
Не слышен вовсе отдалённый зов.
Ах, бабье лето! Будто солнцем вышито
Лукошко поздних дорогих даров…

11 сентября 2006 г.

Черёмуха (песня)

Весна! Весна! На улицах
Черёмуха цвела.
Такою белоснежною
Давно уж не была.

Пр. Черёмуха, черёмуха,
Кудряшек белый дым.
Черёмуха, черёмуха –
Букеты молодым.

Цветёт, цветёт, не ленится,
Её всяк прохожий рад.
Цветёт – что море пенится,
Льёт дивный аромат.

Пр.

Рвут веточки безжалостно,
Ей больно, тяжело…
Но весело и радостно
Цветёт врагам назло.

Пр.

* * *

На Алтае – ночи чёрные, -
Звёзд пылающих огонь.
И так низко, что мне кажется:
Обожжёшься – только тронь.

Дремлют избы между сопками,
Окна светятся в ночи.
Над деревьями высокими
Золотой рожок торчит.

А в Печоре – ночи белые,
После дождика – озон.
Над таёжными просторами –
Комариный перезвон.

Над рекою, над озёрами –
Только чайки да ветра.
Пролетит крылами скорыми
Лета дивная пора.

июнь 2005 г.

* * *

Были все когда-то юны,
С чувствами немалыми…
Жаль, что не дождались шхуны
С парусами алыми.

Метель

А по дороге, а по дороге
Метель куражится, метёт…
Людей и транспорта немного, -
В дома попрятался народ.

В цыганской пляске снег вихрится,
Беснует ветер и поёт,
То белым смерчем вдаль умчится,
А то – совсем наоборот.

Вкруг сосен пляс опять, похоже,
То, оголив тропы покров,
Швыряет с хохотом в прохожих
Охапку сорванных снегов.

А то – позёмкой заиграла
И заструилась мимо нас…
Ей до людей и дела мало, -
Свой торжествует звёздный час.

декабрь 2005 г.

* * *

Пока ты чалку заводишь за кнехт,
Надев рукавичек пару.
Шагая по курсу в свой завтрашний день,
Надёжно крепи свой парус.

* * *

Вот уж ровно неделю
На реке – ледоход.
Странно: чаек не видно,
Лёд плывёт и плывёт.

06 мая 2001 г.

* * *

Опять снежок над городом кружится,
Забыт привет вчерашнего тепла.
Он тонким слоем на землю ложится,
Белеет над рекой седая мгла.
Пора, пора. Октябрь на исходе,
С низовьев был последний караван.
Ещё и осень не приходит вроде,
Но и зиме зелёный свет уж дан.

28 октября 2006 г.

А рыбаки колдуют над рекою…

Ещё весь город нежится в покое,
Досматривает утренние сны,
А рыбаки колдуют над рекою,
Желания заветного полны:
Чтобы не зря над ветром и часами
Торчать в мороз над лункой у реки,
Чтоб не с пустыми, право же, руками
В квартиры возвращались мужики.
А если нет той рыбки, не поймают,
Ну, что ж, удача тоже не всегда,
Зато здоровье этим укрепляют,
Продляет хобби быстрые года.

декабрь 2006 г.

О песнях

«Годы. Поколения. Песня.»
Чувствам и мыслям тесно.
Прямо до сердца нить.
Передачи прекрасные эти
Призванье всех на свете
Живою водой поить.
Песне далёкой и близкой
Кланяюсь низко-низко.
Сердце полнится солнцем,
Хочется снова жить.

март 1989 г.

* * *

Так обидеть порою легко
Словом, жестом, простым невниманьем.
Рядом быть, но совсем далеко –
Не видать за большим расстояньем.
Если жалко заботы, тепла,
Если дом ни частичкой не греет,
Знать, любовь незаметно ушла,
И об этом никто не жалеет.
Значит впрямь оборвалася нить,
И супругам пора расставаться.
Только как после этого жить?
И с детьми никогда не видаться?

ноябрь 2006 г.

Как «безлюдна», спокойна река…

Как всегда, обмелела река,
И опасны ее перекаты.
Земснарядов не видно пока,
Так не будет, как было когда-то.
Как «безлюдна», спокойна река,
На сто миль – ни суденышка вроде,
Только кружат над ней облака
В предосеннем хмурном хороводе.

19 августа 2009 г.

* * *

Слепому за счастье – увидеть небо,
Глухому за счастье – услышать звуки.
Голодному счастье – кусочек хлеба,
Бездольным детям – у мамы руки,
А тот, кто видит и слышит,
Живёт, от земли не взлетая,
Тот думает, что несчастлив,
Что жизнь у него пустая.

19 июня 2008 г

* * *

Уходит «Заря» на рассвете,
Феерией – тысячи струй.
Ей створы приветливо светят.
Качается увалень – буй.
Уходит «Заря» на рассвете,
Покинув и пристань и дом.
С ней радужное многоцветье
Качаясь, плывёт за бортом.

* * *

Не спешите, молодые,
Старость горькую журить,
Юность канет в жизни дыма, -
Вам такими точно быть.

Июль на реке

Желтеет одуванчиков поляна.
Одеты пышно в зелень берега.
Вдоль всей Печоры, ну куда ни гляну, -
Берёзы, ивы, ели да луга.
Уже серьёзно припекает солнце.
Не шутит даже с самого утра.
Река Печора вдаль спокойно льётся,
Ласкают волны южные ветра.

16 июля 1992 г.

Туман

Стоим и ждёт у берега погоды,
А на реке покоится туман.
Скользит вода у борта теплохода,
Волнуется сегодня капитан.
Ну что ж поделать – есть на то причины,
Не видим нынче в метрах даже плёс,
Вдруг пассажир мне веточки рябины –
Букетик скромный из лесу принёс.
Такая малость, но как много значит.
Вмиг на душе теплее и добрей.
Во всех делах желаю вам удачи
И… чтоб туман рассеялся скорей!

23 августа 1987 г.

* * *

Мы стоим у причала,
Плещут волны о борт.
Май – лишь лета начало,
Лишь тепла ещё ждёт.
Небо вспенилось влагой, -
Затяжной перепляс.
Вьётся зарево флага
На флагштоке у нас.
Тяжело от погоды, -
На душе её след.
Мокрый, грустный, холодный
Над Печорой рассвет.

29 мая1994 г.
борт т/х «Нарьян-Мар»

* * *

Поток машин у переправы,
Рокочет в небе вертолёт…
Горжусь своим печорским краем,
Где жизнь активная идёт!
А я о ней стихи слагаю
Для речников, для всех людей!
И словно крылья вырастают
В душе взволнованной моей!

26 июня 1986 г.
г. Печора

Ночь на реке

О, сколько звёзд мерцает в поздний вечер
На противоположном берегу!
Луна, как шар, повисла недалече,
Леса покой над речкой стерегут.
Вон серебрится лунная дорожка,
Что волнам словно преграждает путь.
Тревожно и таинственно немножко,
Спешит живое всё, намаявшись, уснуть.
И берег левый спит уже, и правый,
Всё в темень окунулось с головой,
И лишь паром один у переправы
Несёт огни, как верный часовой.

1990 г., Печора

* * *

Который раз приходит навигация…
И льдины словно лебеди плывут.
Как прежде не могу не восторгаться я,
Увидев эту сказку наяву.
Спокойного, парадного величья
Река Печора через край полна.
Оковы сбросив зимнего обличья,
Легко вздыхает тёмная волна.
Играет ветер на басовой ноте
Деревьев струны, не жалея рвёт.
Но чайки веселы в стремительном полёте,
И греет солнце хмурый горизонт.

14 мая 1981 г.
г. Печора

* * *

Ну вот и всё. Уже идёт шуга,
Уже в затоне «Зори» и «Ракеты»,
Запорошило лес и берега,
Как в кружева, за ночь всего одеты.

В места приписки следуют суда,
Заметно поубавилась их скорость.
Расставят их в линейку, как всегда,
Ремонт пойдёт где споро, где неспоро.

Определятся первые места –
Итог большого соцсоревнованья,
Но будет долго лета маета
Плескаться в спорах и воспоминаньях.

Пансионат, дом отдыха, курорт…
А там, считай, начнётся всё сначала.
И в рейсы сердце снова позовёт,
И будут ждать родные у причала

Во льду

Какой в каюте шелест, скрежет, шум!..
Того гляди: пробьёт иллюминатор.
Нас атакуют льдины наобум
То мирная, то словно аллигатор.

Совсем недавно выпал первый снег,
Кружил над миром белою метелью.
Всего неделя – он вдоль стылых рек
Лежит глубокой девственной постелью.

Все теплоходу было нипочём,
Но стал вдруг на маневрах неуклюжим
Мы не домой уходим легкачом
И ледяное крошево утюжим.

Ещё в низовьях охвачены суда,
Идём навстречу – это дело чести.
Всегда полегче трудности, беда,
Если держаться и работать вместе.

Дойдёт ли до Печоры караван,
Когда ещё ледовый плен покинет?
И жаждут люди, каждый капитан,
Чтоб зимовать не где-то на «чужбине».

10 октября 1992 г.

Спешит Печорский теплоход

Приткнулись избы вдалеке,
Леса в махровом полушалке.
На утрамбованном песке
Играют волны в догонялки.

Спешит Печорой теплоход –
Одна, другая, третья пристань.
Уходит в жизнь за годом год,
А на реке свежо и чисто.

И вольность коми деревень
С их травяным, густым настоем
Тревожит душу каждый день,
Её на лирику настроя.

Простой здесь трудится народ
В плену сложившихся традиций.
Здесь летом лесом лишь живет
И человек, и зверь, и птица.

Везёт «Зарёю» пассажир
Дары лесные и гостинцы,
Не огонёк в глазах дрожит, -
душевной щедрости зарницы.

Часовым флота

Игриво волны плещутся вдоль борта,
Суда над речкой разговор ведут.
И нет на них домашнего комфорта,
Лишь трудности подчас и там, и тут.

Стоять на вахте днём и ночью стылой
Речного флота вечным часовым,
Чтоб груз пошёл к Усинску и Вуктылу,
Деревням дальним, дальним буровым.

Быть может, и комар порою донял,
Быть может, манит вновь родной причал,
Но в грубых их, натруженных ладонях
Надежен навигации штурвал.

Мы верим: с честью выдержат экзамен
Они в пути, от дома вдалеке…
Наш тост за них, кто рядом с нами,
Наш тост за них, кто на реке!

Течёт Печора волн жгуты тугие
И километры рейсов нелегки.
Семь футов вам под килем, дорогие,
Как говорят обычно моряки.

1976 г.

Песня о реке Печоре

Теплоход идёт Печорой,
Волны спорят на бегу.
Загляделся в воду город
На высоком берегу.

ПР. Ой, повязаны, Печора,
Мы одной судьбой,
Чайки в солнечных просторах
Над тобой…

С лодки в даль глядит Русанов,
Где суда и там, и тут.
Грузы возят неустанно, -
Их в глубинке очень ждут.
ПР.

Машет с берега весна им
Цвет – черёмухи платком,
Прячет створы даль лесная,
Те, что всюду с речником.
ПР.

Ждут любимых у причала
Так идут за годом год.
Здесь обрёл своё начало
Пароходства славный флот.

1989 год

* * *

Пошла, голубушка, пошла!
Река за ум взялась, однако.
За льдиной льдина поплыла, -
Пейзаж тот серо-одинаков.

Спокойно так плывут, плывут…
Так ненапористо, несмело,
Но все в движенье там и тут,
Плывем… мол, вам какое дело?

Вот ночью этой еще снег
На льду был серо-ноздреватый,
А утром ранним, взяв разбег,
В низовья лед плывет куда-то.

Плывут, родимые, плывут!..
Все учащает бег стремнина.
А люди спят, хоть месяц ждут,
Но… третья вот уже машина.

Ну, наконец, и возле нас
«Кусок» реки весной разбужен!
И будут день, и стони глаз, -
Весь берег будет вмиг запружен.

Плывут, светлея, облака
Теплу навстречу, солнцу, лету…
Темнеет волнами река
И здесь у нас, прорвавшись к свету.

Подвижка в ночь, и вот ожили льдины...

Вчера еще ходили по реке,
Подвижка в ночь, и вот ожили льдины,
Сплошное крошево вблизи и вдалеке,
Нет ни краев, считай, на середины.
Плывет, плывет спокойно масса льда,
Чуть пробиваясь темною водою.
Тревожно чайки кружат иногда,
И солнце – высоко над головою.

16 мая 2009 г.

За бортом неумолчно журчанье...

Оставляя деревни на взгорках,
По Печоре идет теплоход.
Смотрит вахтенный в темени зорко,
Порожняк на буксире ведет.
Уголь, лес, или с грузом зонтовки –
Все получит сполна адресат.
Держат только в тумане ночевки
Иль клиенты, когда не спешат.
За бортом неумолчно журчанье,
Плеск то тихих, то яростных волн,
То заезженных песен звучанье,
То дождя по воде перезвон.

1980-е г.

Апрельская зарисовка

Весны дыханием полна я.
Она в лучах цветного спектра
Бежит вприпрыжку озорная
Вдоль луж Печорского проспекта.

Скакать по классикам асфальта
Зовёт веснушчатое детство,
То вдруг с дедуней бородатым
Присядет к солнышку погреться.

Взрывая снежные ошмётки,
Шофёр крестит отца и бога…
Тут береги, весна, подмётки,
Ему ль до неба голубого?

И пусть тепло ещё не очень,
С опаской прыгаем по лужам,
Но как весны живой росточек,
Улыбка просится наружу!

* * *

Опустилася ночь, вновь – ночная прохлада!
А дневной теплоте уже тело не радо.
И от солнца в тенёк мы уходит заранье,
Потому что давно мы уже северяне.

июнь 2004 г.

После дождя

Дождь прошёл, расплескавший лужицы,
И сияет под солнцем река.
Только в небе, толкаясь, кружатся
Взбудоражено облака.

Вся погода несказанно чудная!
Посмотри, коль аллеей идёшь,
Как листвой аплодирует юная
Первых саженцев молодежь.

1981 г.

Штрих

Снега, снега в начале мая…
И солнцу недоступен снег.
Лежит нетронутый, сверкая,
Застыл как будто бы навек.

5 мая 1999 г.

Ах, этот май!..

Ах, этот май!.. Промерз от зимней стужи.
В сосулинах деревья, как в цвету.
И снег довольно часто вьюжит,
И чайки замерзают на лету.
Как прежде, к ледоходу прилетели,
Да вот мозги в природе набекрень.
И не зелёным – белым все метелит,
Река стоит, и неприветлив день.
Зима уперлась, не спешит прощаться,
Хотя в апреле Проводы прошли.
И гололёд такой! – Попробуй удержаться.
Под снежной шалью не видать земли.
В верховьях где-то «толпы» ледохода,
Когда ещё продвинется он вниз?..
Ах, этот май!.. Сместилось время года, -
Природы непредвиденный «сюрприз».

16 мая 2004 г.

* * *

На Печоре – ледоход в апреле,
Необычно ранняя весна!
То не льдины – лебеди взлетели,
Пробудив Печору ото сна.

1995 г.

Весной

Юные сосенки промочили ноги.
Разбрелись вдоль леса там и тут.
Я кручу педали, еду по дороге,
И знакомый радует маршрут.

И лицо, и руки вновь ласкает ветер,
Вновь шатром над лесом голубая даль.
Хорошо природу словно счастье встретить,
Прочь иди из сердца серая печаль!

Пашни и озёра будто бы иные.
Я лечу навстречу чудесам,
И шепчу, как прежде, - здравствуйте, родные! –
Вспыхивающим зеленью лесам.

* * *

Проклюнулись травы, цветы на лужайке,
И всем деревцам не до сна.
На них первых почек вспорхнувшие стайки
Рассыпала щедро весна.
Спешит к нам на север она торопливо,
Теплом согревает всегда.
И катятся волны Печоры игриво,
Качают с грузами суда.

* * *

Ты поди-ка словом объясни-ка,
Лес таит какие чудеса –
На поляне спелая брусника
Брызжет, словно алая роса.

* * *

Солнце скрылось куда-то,
Лишь закат золотится.
Гладко лента асфальта
Под колёса ложится.
Словно сказочный омут,
Дремлют сонно озёра.
по дороге знакомой
Езжу я, с ветром споря.
Только лес, только ветер,
И только дорога!..
Мне для счастья, поверьте,
Надо очень немного.

* * *

Собрана аптечная ромашка,
Подорожник запасают впрок…
То шиповник в розовых кудряшках,
То душистый клевер вдоль дорог.
Лето, лето, северное лето,
Удивляешь нынче ты не раз:
То лучами жаркими согрето,
То дождей унылый перепляс.

* * *

Цветёт шиповник, клевера цветенье…
Ах, до чего ж погода хороша!
И пьёт до дна прекрасное мгновенье
Порядком очерствевшая душа.

2 июля 1995 г.

В тени – все 30…

Гуляют, кружат в небе облака,
Восточный ветер ветки долу гнёт.
Рябит, волнуется, нахмурившись, река,
Тревожен чаек бреющий полёт.

В тени – все 30, а на солнце – жар.
Хоть сильный ветер, смелые – на пляже,
Пьют смуглой кожей солнечный загар,
Об этом ветре не жалея даже.

19 июля 2006 г.

Пахнет травами…

Пахнет клевером, пахнет травами,
Пахнет летом так придорожный цвет,
Пахнет пижмой жестко-кудрявою,
Иван-чаю конца будто нет.

июль 2006 г.

Над рекою – радуга

Над рекою – радуга!
Красота!
Расплескала, радуя,
Все цвета!

Над рекой раскинулась.
Окунулась в лес
Радуга – красавица –
Семь чудес!

18 июнь 2008 г.

* * *

Выплеснулась солнца позолота
На округу, на речную гладь.
По утрам нам спать ещё охота,
А ему, лишь ночь, - уже вставать.
Чтоб тепла хватило всей Вселенной,
Радовалась солнцу детвора,
Из заката выплыв, как из плена,
Щедро улыбается с утра.
А затем смеётся ярче, ярче…
Запестрел гостями дикий пляж.
К полудню все жарче, жарче, жарче, -
Сорок градусов! Для Севера – мираж.

7 июля 2008 г.

Первая гроза

Разлинована Печора
Вдоль напористым дождем.
Но тепло, и словно город
Свежей зеленью зажжен.
Гром гремит! И люди с пляжа
Пробегают босиком…
Я завидую им даже,
Стоя дома, за окном.
Вновь и вновь раскаты грома,
Щедро влага льет и льет.
На площадке возле дома
Вьется по ветру белье.
Стал мой город юным-юным!
Проблеск молнии в глазах…
Здравствуй, чудный день июня!
Здравствуй, первая гроза!

* * *

Возвращаюсь аллеей домой,
Взгляд улыбчивый радостно-светел.
Предо мной словно южная ночь,
Щек касается ласковый ветер.
Тихо шепчутся листья ветвей
В царстве таинства и изумруда.
Лунно высветил свет фонарей
Серебристо-зеленое чудо.

18 августа

* * *

Какое сердцу утоленье –
В лесу так солнечно-светло!
Бушует осени цветенье,
Какое празднество пришло!
И золотые ожерелья
Чуть дышат лаской ветерка,
То разноцветье акварелье
Чуть кружит голову слегка.
Чудесной сказкой – время года!
Да… бабье лето – в этом всё.
Пленит и радует природа,
И говорит о том, о сем.
Богаты ягодой поляны,
Болота, кочки у дорог,
Горит-горит, огонь багряный,
Сентябрь листву опять поджёг.

* * *

Время мчит мимо нас неизвестно куда-то,
Поезд быстрый из лета прямо в осень домчал.
Разоделись берёзки в разноцветные платья, -
На осенний подружки собираются бал.
Распоясался сеттер, и в страстном порыве
Руки-ветви деревьев и целует, и гнёт…
Жизнь в такую погоду как будто счастливей,
Ждёт чудес ещё сердце и рвётся в полёт.

* * *

Сквозь тучи солнце тускло светит,
Снежинок пух в лицо летит.
Вдыхаю жадно встречный ветер
И слышу: трактор тарахтит.
С полей картофель убирают, -
Всем в сентябре хватает дел.
Дни все заметней убывают,
Лес пожелтел и поредел.
Люблю я это время года!
Видна окрестность далеко,
Идут ребята из походов, -
В лесу сменили грибников.
Кручу с охотою педали,
Вновь сердце радости полно!
Пьянят меня леса и дали,
Хмельного воздуха вино.

* * *

Люблю сентябрь в городе Печоре:
Опутан город солнечной листвой,
А там, вдали, в зареченском просторе
Все краски осени горят наперебой.
И тянет в лес… иль просто, иль с корзиной,
Где можно помечтать и погрустить,
Где можно и с березкой, и с рябиной
Открыто, по душам поговорить.

1978 г.

Праздник многоцветья

Дорог сердцу тот пейзаж неброский,
Что я вижу сказкой пред собой:
Тонконогие янтарные берёзки
Высыпали на берег гурьбой.
А над ними – аж до звона просинь!
Красоты земной не описать!
Им на диво позволяет осень
Пригоршнями золото бросать.
Отмечая с ними сентябрины,
Представляет зеркало река,
А подружки – алые рябины,
Может быть, завидуют слегка.
У природы праздник многоцветья
Продолжает взоры завлекать.
Радуются взрослые и дети,
Что творится в сердце – не понять!

* * *

Рдеет осень спелою рябиной,
Хнычет небо, мокрое от слез,
И мониста золотые стынут
В загрустивших локонах берез.
Поутру продрогшие рассветы
Стали и прохладней и синей.
Заплутало в соснах бабье лето
Отзвеневшей песнею своей.

Уходит лето

Недолго радовался лес
Потокам солнечного света.
Считай, ушло, поставив крест,
Скупое северное лето.

Все будто глуше шелестят
Вдоль русла пенистые волны,
Коварен каждый перекат,
И тучи часто влагой полны.

И ночи темное крыло
На все живое опустилось,
И будто жизни всей тепло
В огнях горящих воплотилось.

Идут суда вдоль линий створ,
Горит в ночи призывно бакен.
Все напряженней вахты взор
На обстановочные знаки.

И снова – пристань вдалеке,
И лес – парад осенних граций…
О, как не хочется реке
Вновь надевать ледовый панцирь!

1980-е

Иду я с клюквой просекой лесною…

Иду я с клюквой просекой лесною,
Веду с тайгою долгий разговор.
Сомкнулись кроны где-то надо мною,
Лишь листьев слышен шумный перебор.

Шуршит ковром махровым желтолистье,
Весь лес вокруг как будто бы нагой.
Пучки травы зелёно-золотистой
Услужливо пригнулось под ногой.

То шишки, то сосновые иголки…
Прекрасен ты, осенний листопад!
Есть ток в тебе таинственно-глубокий,
Тебе мой взор всегда безмерно рад!

Как будто прячет ягоды брусника,
Грибов!.. Видали столько вы?!
За лесом – луг, а там… поди взгляни-ка:
Гнёт ветер талию не скошенной травы.

Идём толпой, стога минуя в поле,
Садимся в лодку, фыркает мотор…
Да славится природное раздолье,
Которое люблю я до сих пор!

Шутливый штрих

Хорошо ходить зимою:
Все тропинки на виду!
Все зовут меня с собою,
Наступаю и иду!
И хоть я не выбираю, -
Не придётся мне блудить,
Ведь тропинки лучше знают,
Где, куда и как ходить.

14 января 1998 г.

Первоснежье

Полвека живу на свете,
Но диву даюсь, как впервой,
Когда первоснежье засветит
Несказанной белизной.
Свежо как! Сама непорочность
В природе вокруг расцвела.
Такая, уж знаю я точно,
Как в сердце когда-то была.
Люблю превращенья такие:
На чёрном всем – белый вдруг цвет.
Вот если бы в души людские –
Волшебной весны перманент!

октябрь 1993 г.

Печорская осень

Как люблю я печорскую осень,
Её сказочный смотр-парад:
Деревца вдоль дорог и вдоль просек
Примеряют парчовый наряд.

Ходят в небе сердитые тучи,
Все осеннею влагой полны,
То вдруг северный ветер, крадучись,
Разлохматит прическу сосны.

Нет у осени девичьей робости.
И хотя льют дожди напролом,
От нее, как от женщины в возрасте,
Веет щедрым душевным теплом.

Полыхает созревшей рябины
Листьев, ягод рубиновый цвет…
Никогда этот край не покину,
Лучше города, право же, нет.

Зимним утром

Льется, льется в дремотную темень
Холодком предрассветная синь.
Под ногами – дрожащие тени
Придорожных берез и осин.
Ждут автобуса сонные лица,
Дружно подняты воротники.
По дорогам сплошной вереницей
Огоньки, огоньки, огоньки…
Эхо звуки далёко разносит
С тишиною один на один.
Где-то дробью по стыкам колеса,
Где-то вой разогретых турбин.
Предвкушая большие затеи,
Сотворение множества дел,
Просыпается в снежной постели
Молодой жизнерадостный день.

1974 г.

Снежная вертель

Храня в стенах тепло и быт,
Не валко и не шатко
Стоят, как белые грибы,
Дома под снежной шапкой.
Повсюду снежная вертель,
Куда я взгляд не кину…
Наверно, бабушка-метель
Трясет свою перину.

В зимний вечер

Зимний вечер так искусно соткан…
Чуть дыша, гляжу с которых пор,
Как летят снежинки мимо окон
И ведут спокойный разговор.

Как на землю падают не просто,
А звеня в волшебной тишине…
Тысячи веселых звездных блесток
Озорно подмигивают мне.

Принакрывшись белым покрывалом,
Тень в снега бросают деревца;
Чтобы я дорогой не скучала,
Провожают стайкой до крыльца.

От людей улыбки не скрывая,
Я иду сквозь сказку не спеша,
И счастливым буйным ликованьем
Молодо пульсирует душа.

…Бьется сердце, словно беспокоясь,
Что уйдут в года минуты те.
Захотелось благодарно в пояс
Поклониться дивной красоте!

Какое солнце! День прозрачно-синий...

Я встала рано и, отодвинув штору,
Вдруг ахнула: вокруг – белым-бело!
Под снегом рыхлым веточки-кораллы
Хранят ещё вчерашнее тепло.

Но от тепла темнее стали крыши.
И кажется, что будто бы не снег,
А хлопок собирать пораньше вышло
Сегодня солнце, а не человек.

Какое солнце! День прозрачно-синий!
В обнимку воздух с небом голубым!
В хрустальном звоне бусинки-росинки
На мокрых ветках под окном моим.

* * *

Что морозы да метели?
Город – не чужбина.
На балконах свиристелей
Потчуют рябиной.

Я – на лыжах!

Сегодня я счастливая, ей-богу:
Прошлась на лыжах, навестила лес.
Сама мостила по снегу дорогу,
А снег сверкал до голубых небес!

Так тихо было! Лишь темнели ели.
Вода, снега, да небо, да ивняк.
Неужто я? Неужто в самом деле
Иду на лыжах и не кое-как?!

И рада я безветрию и солнцу.
Вновь рада жизни, будто родилась!
И потому смеется и поется,
И пелена сошла как будто с глаз.

Любуюсь и в снегу пишу я строчки,
Плывут в лазури тихо облака,
И почки – белоснежные комочки –
Расселись на вершинах ивняка.
(или Пушатся на вершинах ивняка).

28 марта 1994 г.

* * *

Снег на соснах – песцом-серебром,
И в морозную эту погоду
Он пушистым, искристым ковром
Брошен под ноги Новому году.